

УДК 349

А.В. Попова

Бизнес-планирование и образовательный процесс: содержание и стратегические ориентиры

Автор на основе сравнительно-правового анализа различных моделей финансирования образовательной деятельности в разных странах приходит к обоснованному выводу о необходимости использования зарубежного опыта в экономике системы образования Российской Федерации. По мнению автора, необходима диверсификация источников финансирования в современных условиях развития российской государственности с последующим постепенным увеличением доли государственного сектора экономики.

Ключевые слова: экономика системы образования; информационное общество; правовая политика; образование; финансирование.

Образование признано правом человека в международном масштабе, вследствие этого экономическая политика в области образования является первостепенной. Проблемы постиндустриального, или информационного, общества со всей наглядностью продемонстрировали необходимость иметь государству продуманную политику в области социально-экономического развития. В 2005 г. был опубликован доклад ЮНЕСКО «К обществам знания» (далее по тексту — Доклад), подготовленный известными в области социогуманитарного знания учеными. Целью доклада является определение новой концепции постиндустриального общества, а именно перехода от информационного общества к новой модели — обществу знания. Характерными чертами такого общества должно стать «обучающее измерение», в рамках которого вырастет роль знаний и обучающих элементов, вследствие чего обучение станет ключевой ценностью при общей открытости систем образования [4: с. 71–80]. Такая цель, по мнению авторов Доклада, потребует изменения в системе государственного и частного образования с возложением принципиально новых задач на преподавателя и обучающегося, но с сохранением принципа равных возможностей в сфере образования. В этой связи крайне важен, на наш взгляд, анализ проекта Международной комиссии по образованию «Образование: сокровище», в соответствии с которым необходимо «во всех случаях отдавать предпочтение прямому контакту между учителем и учеником, самым современным технологиям, которые могут служить лишь в качестве вспомогательного средства в рамках взаимоотношений (передача, диалог и сопоставление знаний) между преподавателем и учащимся» [5: с. 25]. В Докладе отмечается особая роль

государства в расширении возможностей получения образования, в том числе и финансировании. В частности, предлагается особая система кредитования лиц, желающих получить образование, начиная уже со школьной скамьи, при условии, что каждый сам имеет право распоряжаться подобным государственным кредитом «в соответствии с собственным опытом обучения или выбора». Предлагается создать условия, при которых обучающийся получит «возможность увеличить этот капитал, делая соответствующие финансовые взносы, своего рода сбережения на цели образования в “банке времени обучения”» (*имеется в виду определенный кредит времени, которое гарантируется государственной системой образования в течение всей жизни индивида (непрерывное обучение)*). — А. П.) [5: с. 20].

Для реализации парадигмы непрерывного образования финансирование этой важной сферы жизни общества необходимо вести, по мнению Николаса Барра, с учетом следующих условий: а) размер необходимого числа ресурсов (финансирование) для конкретного сектора образования; б) объективное распределение финансов между сферой преподавания и научными видами деятельности (в том числе учитывая различие между объемом и спецификой преподаваемых учебных дисциплин), соотносящееся с качеством полученных в ходе их реализации результатов, а также степенью их соответствия требованиям потребителей образовательных услуг, к которым принято относить студентов, работодателей и государство [2: с. 133]; в) принцип справедливости как основополагающий принцип социального государства, под которым следует понимать распространение высшего образования в разных социально-экономических группах, достигаемое организованной системой доступа к высшему образованию и его достаточным финансированием [9: р. 178; 2: с. 133]. В докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» предложены следующие меры для проведения эффективной образовательной политики: 1) привлечение инвестиций, в том числе и иностранных, в целях обеспечения равенства возможностей; 2) укрепление «цифровой солидарности» и партнерства для преодоления «цифрового разрыва» для совместного использования научных знаний в целях повышения качества не только национальной, но и международной систем образования; 3) создание универсальных оценочных систем уровня знаний обучающихся «комплексными, недискриминационными критериями, адекватными целям и приоритетам обществ знания»¹.

Опыт стран Западной Европы в этом плане представляет определенный интерес. Так, финансовая политика Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии направлена на расширение сферы образования и на увеличение доступности образования среди всех групп населения. В то же время в США акцент делается на повышении качества образования и взаимозависимости между уровнем образования и экономическим ростом

¹ «Общества знания» — светлое будущее всего человечества // Открытая электронная газета «Forum.msk.ru». URL: <http://forum-msk.org/material/fpolitic/6684.html> (дата обращения: 15.10.2017).

государства. Эти два подхода в финансировании сферы образования являются результатом реализации двух разных подходов к оценке образовательной среды и ее роли в развитии государственности в целом. С одной стороны, субсидии из государственного бюджета, связанные с платой за обучение и/или затратами на проживание, представляют собой главную причину сокращения общественных расходов на высшее образование. Поэтому в Великобритании количество студентов в высших учебных заведениях четко определено на каждый учебный год Министерством финансов, и именно поэтому не каждый выпускник колледжа автоматически попадает в университет. Но здесь есть свой плюс: поступившим студентам гарантирован высокий уровень высшего образования, к тому же идет жестокий отбор абитуриентов, и прежде всего из других стран. В тех же странах, в которых пропагандируется доступ каждого к высшему образованию, когда выпускник колледжа или школы автоматически становится в той или иной форме студентом, качество образования может быть и не столь высоко. Это происходит из-за невозможности создать эффективные средства контроля за необходимым объемом финансирования на одного студента, и в этом случае возможно неэффективное использование государственных средств, что, в свою очередь, приводит к ограничениям поступления в вуз детей из малообеспеченных семей, так как внешних препятствий со стороны предложения просто нет.

На современном этапе развития систем образования во всех странах мира без исключения происходит борьба между противоположными тенденциями: достаточное финансирование со стороны государства, следствием чего может стать увеличение налогового бремени на население страны, а также снижение качества образования в силу его широты и доступности, или финансирование небольшого числа университетов с жестким квотированием мест в них, за счет чего может произойти повышение качества высшего образования.

Указанные тенденции свидетельствуют о необходимости скорейшего поиска конечных целей финансовой политики государства в области образования и стратегий, необходимых для их достижения. Если финансирование высшего образования не является социальным обязательством государства, как это есть в Великобритании, то тогда оно становится задачей частного сектора экономики, как, например, в США. Казалось бы, ответ очевиден: безусловно, здесь должно участвовать государство, ведь образование — это сфера государственной политики, целью которой является воспитание новых поколений страны. Однако в век рыночных отношений и главенствования идеологии либерализма и неолиберализма основным вопросом становится мера и степень государственного участия, так как в противном случае главный лозунг этих идеологий «государство — это ночной сторож» не может быть в должной степени осуществлен. Инвестирование государства в сферу образования становится в этом случае «заложником» такой ситуации, ведь распространено мнение, что инвестиции в эту сферу повышают производительный потенциал индивида. Однако работодатель, принимая выпускника вуза, не может только по диплому университета точно знать, насколько он будет эффективен в труде,

так как высшее образование само по себе не влияет на производительность труда. Поэтому, как полагают сторонники фильтрационной теории высшего образования, высшее образование не должно быть всеобщим. С другой стороны, большинство работодателей охотнее примут на работу выпускника вуза, чем среднего специального заведения; кроме того, зачастую заработная плата индивида с высшим образованием выше, что, безусловно, увеличивает суммы налоговых выплат в бюджеты страны. Эти факты свидетельствуют о выгодности финансирования образовательной среды в силу того, что будущий результат наполняемости казны находится в прямой зависимости от субсидирования высшего образования сегодня — получается некий отсроченный в прибыли бизнес-проект.

Другой проблемой финансирования высшего образования можно считать претворение в жизнь принципа равенства, т. е. решение вопроса, кто должен распределять получаемые университетом от государства финансовые средства — сам источник финансирования, т. е. государство в лице соответствующих государственных органов (как это традиционно делается в Великобритании), или руководство вуза, студенты или иные потребители образовательных услуг (как в США, где активно используется система ваучеров, а также особая система распределения финансов в частных университетах). Особую важность здесь приобретает сфера финансирования — только образовательная деятельность (преподаватель – студент) или еще и дополнительно научно-исследовательская деятельность по заказу публичного и частного секторов экономики. В этом плане крайне интересен опыт Великобритании, когда в конце XX в. Комитет университетских грантов (The University Grants Committee (UGC)) как государственный орган, занимающийся распределением грантов между университетами, подвергся серьезной критике за неспособность достоверно обосновать степень финансирования различных вузов и создать прозрачную систему их мониторинга. Сегодня в России количество бюджетных мест распределяется Министерством образования и науки в зависимости от прогнозирования нуждаемости государства в тех или иных профессиях. Но зарубежный опыт свидетельствует о тщетности подобных действий. Так, Николас Барр приводит в пример ситуацию конца 1980-х гг. в Великобритании, когда особым спросом в стране пользовались философы как могущие объяснить нечеткую логику информационных систем, в то время как большая часть философских факультетов в университетах Великобритании была уже закрыта по настоянию государственного планирующего органа вследствие их большого количества, по его мнению.

В России сегодня точно такая же ситуация складывается по отношению к гуманитарным специальностям, не имеющим с точки зрения государственных органов прикладного значения. Происходит неуклонное и планомерное сокращение бюджетных мест (а следовательно, государственного финансирования) на юридические и экономические факультеты, полный запрет на получение заочного образования по направлению подготовки «Юриспруденция», за исключением второго и последующего образования, являющегося, безусловно,

платным, и т. д. На наш взгляд, в интересах государства следует создать сбалансированную систему финансирования, при которой будет происходить не учет подчас сиюминутных интересов рынка, а определение совместной с гражданским обществом долговременной образовательной политики с безусловным учетом развития рыночных отношений, но регулируемой государством. В этом случае применение системы выдачи государством кредитов на получение высшего образования представляется наиболее востребованным.

За рубежом существуют две основные модели кредитных отношений в сфере образования. В соответствии с первой моделью студент имеет право на кредит, который он обязан возвращать финансовому органу в течение определенного договором времени в виде фиксированных сумм. Вторая модель основана на форме «кредита с выплатами», когда индивид обязан платить проценты от будущего годового дохода до полного возврата кредита. Безусловно, для банковской системы выгодна первая модель, так как здесь большинство рисков несет будущий или настоящий студент, что делает этот вариант в глазах выходцев из социально-неблагополучных слоев общества невозможным для осуществления вне зависимости от того, кто является кредитором — государство или частный сектор. В условиях, когда уровень заработной платы является низким, а также существует безработица, кредиты на образовательные цели становятся практически невозвратными, вследствие чего их риск для банковской системы неизмеримо возрастает.

В странах Западной Европы и США существуют две основные модели финансирования высшего образования. Первая модель, получившая распространение в странах континентальной Европы и Великобритании (до 1990 г.), — это когда государство перечисляет вузам или самим студентам трансферты, финансируемые за счет налоговых поступлений от резидентов и нерезидентов на территории государства, поэтому студенты платят незначительную по объему сумму либо не платят ничего.

Вторая модель, получившая распространение в частных вузах США, основана на самофинансировании студентов и других потребителей услуг высшего образования. Большая часть бюджета высших образовательных учреждений состоит из оплаты за обучение студентов, частного финансирования, а также получаемых исследовательских грантов и контрактов от коммерческой деятельности. Разновидность такой модели — система ваучеров (профинансированные за счет налоговых платежей), которую предоставляет государство финансирования студентам для оплаты обучения в институте по своему выбору. В этом случае происходит конвергенция принципов государственного финансирования и частного самофинансирования вуза. В некоторых штатах США ваучеры привязаны к конкретным учебным дисциплинам, которые государство считает необходимым поддерживать.

Кроме финансирования образовательной деятельности вузов, особое внимание уделяется финансированию процесса обучения студентов. Трансферты на получение образования могут выплачиваться государством, семьей студента,

работодателями, спонсорами или самими образовательными учреждениями. Наиболее распространены следующие виды трансфертов: а) в виде стипендии, т. е. это такой трансферт, который зависит от результатов учебы; б) денежное пособие в определенных законом случаях; в) различного рода налоговые вычеты в случае самостоятельного финансирования обучения; г) субсидии на жилье, питание, транспорт. Помимо трансфертов студентам могут быть предоставлены ссуды от государства, которые представляют собой комбинацию кредита и неявной субсидии. Изначально такие ссуды в большинстве стран строятся по схеме ипотечных кредитов.

Третья модель финансирования образования существует в Швеции, где финансирование высших учебных заведений в большей степени идет за счет налоговых поступлений и в гораздо меньшей части — за счет средств самих обучающихся. Такая ситуация имела место до 1989 г., когда в ходе реформы было увеличено финансирование из государственного бюджета, «отменены обязательные взносы родителей, снижена доля субсидий в виде процентных выплат и введена система кредитования с выплатами, зависящими от дохода» [6: с. 143].

Каждая из приведенных моделей финансирования системы образования имеет как положительные, так и отрицательные черты. Так, сторонники системы частного финансирования, определяя полученное образование как инвестиционный капитал, который в дальнейшем будет приносить выгоду своему обладателю, полагают возможным и необходимым введение платного обучения, когда студент будет сам отвечать за достигнутый результат в образовательном процессе; кроме того, привлечение частного капитала потребителей образовательных услуг должно в конечном счете привести к усилению независимости учебного заведения.

Сторонники государственного (бюджетного) финансирования утверждают, что в сфере образовательных услуг рыночные отношения не всегда могут самостоятельно регулировать объем и качество образования, поэтому только финансовый контроль со стороны государства может привести к желаемому результату. Сегодня наибольшую популярность приобретает модель смешанного финансирования, но пока достичь оптимального соотношения государственного и частного капитала не представляется возможным; кроме того, сложно оценить размер инвестиций в образовательную сферу и др. По мнению сторонников такой системы, она позволит сократить или даже вообще избежать невозвращения платежей при обучении в кредит или в рассрочку; возможно сокращение бюджетного финансирования системы образования, более эффективное использование выделяемых государством средств, уменьшение влияния финансово-экономических кризисов на сферу российского образования².

Министр образования и науки О.Ю. Васильева, выступая в Государственной думе в сентябре 2017 г., отметила, «что по уровню федерального бюджета, учитывая субсидирование регионов, в 2017 году расходы по разделу “Образование”

² Британия будет повышать качество образования, используя опыт СССР // «Стандарты и качество» — информационное агентство. URL: <http://www.ria-stk.ru/news/detail.php?ID=68864> (дата обращения: 12.10.2017).

увеличились до 595 млрд рублей, что на 54 млрд превышает уровень 2016 года. Растут расходы и на государственную программу «Развитие образования». В 2016 году они составили 430 млрд рублей, в 2017 году — 448 млрд рублей, в 2018 году планируется увеличение до 481 млрд рублей»³.

При этом проблема финансирования сферы образования стоит крайне остро. Для обеспечения преимущественно государственного финансирования необходим профицитный бюджет, но большие государственные расходы на развитие социальной сферы могут повлиять на финансовый и валютный рынки. Поэтому, на наш взгляд, в сегодняшних условиях развития государства необходима диверсификация источников финансирования с последующим постепенным увеличением доли государственного сектора экономики. Такой подход определен автором данной статьи в качестве верного с учетом проводившейся в Великобритании реформы финансирования высшего образования в конце 1980-х гг., когда была предпринята попытка сориентировать английскую систему образования на рыночные отношения в противовес национальным традициям, в результате чего финансирование университетов пошло по пути сокращения государственных трансфертов и увеличения доходов за счет взимания платы за обучение, а также за счет исследовательских грантов и выполнения хоздоговорных работ. Все это делалось в целях «увеличения эффективности высшего образования за счет усиления роли студентов и прочих агентов, действующих со стороны спроса, и за счет роста конкуренции среди институтов, как реакции со стороны предложения» [8: с. 67]. Таким образом, благая цель, направленная на повышение конкурентоспособности университетов и институтов и ориентацию на расширение рыночных отношений, но без увеличения доли участия государства в финансировании сферы образования и стимулирования расходов частных корпораций (например, в виде льготного налогообложения), не только не была достигнута, но и привела к ухудшению качества образования и доступности его. Доказательством этого может служить отчет Конфедерации Британской промышленности, в котором приведена информация, что 35 % работодателей считают знания математических наук выпускников учебных заведений «неадекватными»; кроме того, 140 тыс. учителей общеобразовательных школ Англии не имеют университетского диплома в этой сфере научных знаний [7]. Как отмечает Д. Лодж: «<...> теряя традиционную опору в виде государственного финансирования, система высшего образования сталкивается не только с финансовыми проблемами, но и с проблемой качества — как преподавателей, так и студентов, предъявляющих спрос на образование» [9]. Поэтому министр образования Соединенного Королевства Майкл Гоув заявил о необходимости перенимания опыта советского образования, в особенности в преподавании математики в государственных учебных заведениях. В 2014 г. были открыты подобные учебные заведения для 16–18-летних детей с целью углубленного изучения математики и подготовки абитуриентов для поступления

³ Глава Минобрнауки России выступила с докладом в рамках «Правительственного часа» // Официальный сайт Министерства образования и науки России. URL: <https://минобрнауки.рф/новости/11086> (дата обращения: 13.10.2017).

в лучшие университеты, находящиеся полностью на государственном финансировании. Первая школа была создана на базе лондонского King's College. «Идея основана на сети школ, появившихся в эру гонки вооружений в 1960-е гг. для выявления и возвращения математической и научной элиты с целью стимулировать развитие СССР, — уточняет британские СМИ. — Как и в советских школах, ряд которых укрепляют свои позиции в современной России, некоторые предметы будут вести преподаватели вузов или студенты» [9].

Финансирование высшего образования в России в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ (далее по тексту — Закон об образовании) основано на определении системы нормативных затрат в сфере образования, устанавливаемых государственными или муниципальными органами власти, но с определенными нововведениями. В.В. Чех выделяет по меньшей мере три главных изменения. Во-первых, предусматриваются нормативные затраты на оплату труда педагогических работников с зачетом обеспечения уровня средней заработной платы педагогических работников за выполняемую ими учебную (преподавательскую) работу и другую работу (в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» предполагается увеличение к 2018 г. размера реальной заработной платы педагогических работников в 1,4–1,5 раза)⁴.

Во-вторых, в ст. 79 Закона об образовании определены факторы, устанавливающие «систему нормативных затрат на оказание государственной или муниципальной услуги в сфере образования, предусматриваются сетевая форма реализации образовательных программ, образовательные технологии; инклюзивное образование; необходимость получения дополнительного профессионального образования педагогическим работникам и др. С учетом этих данных определяются и нормативы, применяемые для расчета субвенций, предоставляемые местным бюджетам, не включая расходы на содержание зданий и оплату коммунальных услуг»⁵.

В-третьих, определен порядок правового регулирования процесса предоставления субсидий на возмещение затрат частных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по реализации основных общеобразовательных программ, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации. Таким образом, заключает В.В. Чех, «указанные изменения в целом направлены на... расширение возможностей по организации финансирования образования с учетом разнообразия условий обучения, образовательных программ и других факторов» [7: с. 168].

⁴ Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 сентября 2015 г. № 1040 «Об утверждении Общих требований к определению нормативных затрат на оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере образования, науки и молодежной политики, применяемых при расчете объема субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ) государственным (муниципальным) учреждением» // Документы интернет-системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71233372/> (дата обращения: 29.10.2015).

⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598.

На наш взгляд, подобное финансирование образовательной деятельности системы высшего образования в России, даже с учетом статей Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», на современном этапе все же строится по примеру США, где одновременно с существующими частными образовательными учреждениями, финансируемыми преимущественно за счет оплаты за обучение и других форм доходов, существуют и государственные колледжи и университеты, финансируемые частично с помощью государственных выплат, а частично — за счет студентов. По нашему убеждению, это приводит к недофинансированию сферы образования, а следовательно, к неуклонному снижению уровня материально-технического обеспечения образовательного процесса, недостаточному уровню оплаты труда профессорско-преподавательского состава и уменьшению, в связи с этим обстоятельством, числа квалифицированных преподавателей и в конечном итоге — к снижению качества обучения, научно-техническому отставанию нашей страны, экономическим потерям, социальной напряженности в обществе.

Реализация конституционных прав граждан на образование в Российской Федерации зависит от системы финансирования образовательных учебных учреждений, и прежде всего от уровня бюджетного финансирования. Основными задачами в области финансирования учреждений образования должно стать не только увеличение размеров бюджетных средств на финансирование образования, но и совершенствование самой структуры расходов путем неуклонного увеличения доли расходов на среднее и высшее образование по опыту большинства зарубежных стран.

Литература

1. *Аввакумова А.Д.* Пути совершенствования системы финансирования образования // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 6. С. 91–94.
2. *Барр Николас.* Высшее образование: способы и источники финансирования // *Вопросы образования*. 2005. № 2. С. 129–142.
3. *Варламов Б.А., Аввакумова А.Д.* Анализ подходов к финансированию системы образования за рубежом // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 6. С. 99–102.
4. Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знаний» = *Unesco's World Report «Towards Knowledge Societies»*. Париж: UNESCO, 2005 // База данных ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf> (дата обращения: 15.10.2017).
5. *Образование: сокрытое сокровище: основные положения доклада Международной комиссии по образованию для XXI века.* М.: Изд-во ЮНЕСКО, 1996. 31 с. // Портал МОО «Информация для всех». URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 15.3.2018).
6. *Панова А.А., Юдкевич Д.М.* Университеты: дилеммы эпохи перемен. Комментарий к статье Н. Барра «Высшее образование: способы и источники финансирования» // *Вопросы образования*. 2005. № 2. С. 143–145.
7. *Чех В.В.* Правовое регулирование бюджетного финансирования образования в условиях действия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2015. № 2. С. 167–172.

8. Формирование образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» (бакалавриат, магистратура, аспирантура), самостоятельно устанавливаемого Финансовым университетом: монография / кол. авторов; под ред. Г.Ф. Ручкиной. М.: Русайнс, 2017. 194 с.

9. *Barr N.* Alternative Funding Recources for Higher Education // *The Economic Journal*. 1993. Vol. 103. No. 418. P. 718–728.

Literatura

1. *Avvakumova A.D.* Puti sovershenstvovaniya sistemy' finansirovaniya obrazovaniya // *Fundamental'ny'e issledovaniya*. 2015. № 6. S. 91–94.

2. *Barr Nikolas.* Vy'sshee obrazovanie: sposoby' i istochniki finansirovaniya // *Voprosy' obrazovaniya*. 2005. № 2. S. 129–142

3. *Varlamov B.A., Avvakumova A.D.* Analiz podkhodov k finansirovaniyu sistemy' obrazovaniya za rubezhom // *Fundamental'ny'e issledovaniya*. 2015. № 6. S. 99–102.

4. *Vsemirny'i doklad YuNESKO «K obshhestvam znaniy» = Unesco's World Report «Towards Knowledge Societies».* Parizh: UNESCO, 2005 // *Baza danny'x YuNESKO*. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf> (data obrashheniya: 15.10.2017).

5. *Obrazovanie: sokry'toe sokrovishhe: osnovny'e polozheniya doklada Mezhdunarodnoj komissii po obrazovaniyu dlya XXI veka.* M.: Izd-vo YuNESKO, 1996. 31 s. // *Portal MOO «Informaciya dlya vsekh».* URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (data obrashheniya: 15.01.2018).

6. *Panova A.A., Yudkevich D.M.* Universitety': dilemmy' e'poxi peremen. Kommentarii k stat'e N. Barra «Vy'sshee obrazovanie: sposoby' i istochniki finansirovaniya» // *Voprosy' obrazovaniya*. 2005. № 2. S. 143–145.

7. *Chex V.V.* Pravovoe regulirovanie byudzhethnogo finansirovaniya obrazovaniya v usloviyax deistviya Federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federacii» // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 2. S. 167–172.

8. *Formirovanie obrazovatel'nogo standarta vy'sshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudenciya» (bakalavriat, magistratura, aspirantura), samostoyatel'no ustanavlivaemogo Finansovy'm universitetom: monografiya / kol. avtorov; pod red. G.F. Ruchkinoi.* M. : Rusajns, 2017. 194 s.

9. *Barr N.* Alternative Funding Recources for Higher Education // *The Economic Journal*. 1993. Vol. 103. No. 418. P. 718–728.

A.V. Popova

Business Planning and Educational Process: Subject Matter and Strategic Benchmarks

On the basis of a comparative legal analysis of various models of financing educational activities in various countries the author comes to a justified conclusion about the need to use foreign experience in the education economics of the Russian Federation. In the author's opinion the diversification of sources of financing is necessary in the current conditions for the development of Russian statehood with a subsequent gradual increase in the share of the public sector of the economy.

Keywords: education economics; information society; legal policy; education; financing.